

НАПОЛЕОН И УЮТНЫЙ ЧЕЛОВЕК

успех. А вот развала МХАТа не простил – именно развала, а не разделения. Шиловский воспринимает это именно так. Говорит об этом гневно, хотя думает, что все было обречено – на юбилее эту мысль выразил его сын:

– Можно по-разному относиться к развалу МХАТа, но нельзя не согласиться с тем, что это был один из первых толчков к развалу страны в целом – с этого момента все начало развиваться немислимыми темпами.

С тех пор пестует своих студентов – он их называет «своими анчутками», и очень гордится их успехами. А они обалдевают от того, как точно, одним словом, он может раскрыть глаза на самые сложные роли.

– Мне, 18-летней студентке, Всеволод Николаевич предложил играть роль 30-летней женщины в «Блуждающих звездах», – рассказывает дочка Светланы Томи Ирина Лачина. – Я была в ужасе – как это сделать? И тогда он сказал мне: «Дети смотрят на мир широко открытыми глазами, а взрослые – с прищуром». Мне стало понятно все.

Правда, он очень строг к подбору актеров, считая: «можно научить двигаться по сцене – с остальным надо родиться!» Он родился щедро одаренным – как отметил на юбилее Петр Тодоровский:

– Он прилетел ко мне в Одессу на съемки «Военно-полевого романа». Мы долго ходили по набережной, разговаривали, и, глядя ему в глаза, я понял: этого актера надо снимать.

Однако, несмотря на обилие ролей, Шиловский сумел остаться элитным актером, что отметил актер Ленкома Сергей Степанченко:

– Есть актеры на каждый день – знаете, как картошка на столе... А есть на десерт – как белужья икра. Вот Шиловский – это белужья икра.

Миллион теплых слов, тысячи букетов, сотни подарков – он принимал все с довольным видом – особенно, если дарили молодые девочки – даже хор представителей Гильдии актеров отметил любовь юбиляра к женскому полу. Собственно, он не отрекается от этого приятного качества... Да и женщины его любят.

– Он так тепел, нежен и галантен, что, хочешь-не хочешь, попадаешь под этот океан обаяния, – говорит Лариса Удовиченко. – А если к этому добавить стопроцентный талант, которым он весь просто искрится, то это просто гремучая смесь для разбивания женских сердец.

Правительство Москвы подарило юбиляру необычный подарок – вручную вытканый ковер – его портрет. Чем-то повяло восточным, где традиционно чинопочитание – и таким образом тоже. Оказалось, подарок имел скрытый смысл, как раз связанный с Востоком.

В постперестроечную пору Шиловский работал в Азербайджане – в Баку снимали

фильм о партийной элите тех лет – Всеволод Николаевич был, к примеру, Горбачевым. Режиссер фильма – большой приятель Шиловского. Как-то актер начал замечать, что его друг выглядит не очень, настроение что-то не ладится, да и съемки тормозят – то денег нет, то разрешения не дают... Спросил, в чем дело. История банальная: режиссера этого не любили чиновники бакинского правительства, ну, и потравливали понемногу, причем некрасиво, подло, втихую... Эта история вывела Шиловского из себя. Он дозвонился до руководителя пресс-службы, потом пошел еще выше – говорил, что ему надо бы встретиться с самим Гейдаром Алиевым. Разумеется, о цели встречи ничего не сказал – мол, просто уважение свое выказать. Гейдар Алиевич к тому времени был уже плох здоровьем, но с Шиловским согласился встретиться. Дабы усилить впечатление, Всеволод Николаевич привел с собой всех актеров фильма – причем в гриме. Теперь представьте, в какой ступор впала охрана, увидев на пороге Дома правительства партийный аппарат СССР в полном составе! Не меньше изумился Гейдар Алиевич – из встречи с актерами пресс-аппарат Алиева, разумеется, устроил обширную пресс-конференцию – это оказалось на руку Шиловскому. Посидели, поахали-поохали, мило побеседовали... Шиловский умело подвел разговор к тому, что, дескать, творить в Азербайджане не получается – цензура навалилась, как при Сталине, травят таланты... «Да кто ж это?» – Алиев всплеснул руками. И тут уж Шиловский рассказал все – мягко, конечно, но сильно – как умеет только он. «Раз уж вы оказались к нам столь благосклонны, – обратился он с просьбой к Гейдару Алиевичу, – то уважьте и нашего друга – вашего режиссера. Потому что он работает во имя Азербайджана, во имя его руководителя, во имя искусства этой великой нации». Очень искренне, да еще и под прицелом многочисленных видеокамер, Гейдар Алиев обещал свое покровительство. И слово сдержал, с того дня фильму не просто не мешали – всячески помогали.

Этот случай не удивителен для тех, кто близко знаком с Всеволодом Николаевичем – все они уверяют, что, несмотря на мягкость, этот человек по своей сути – Наполеон, способный выполнять любые задуманные планы. Мы тоже захотели поближе познакомиться с Всеволодом Николаевичем – очень надеемся, что в ближайших номерах «ММ» вы прочтаете интервью с ним. Оно еще не состоялось – но согласие на беседу с нами Всеволод Шиловский уже дал.

РИТА ДАВЛЕТШИНА.
Фото ЕВГЕНИЯ РУХМАЛЕВА.
Москва-Магнитогорск.

